

Имена состояния: особенности использования в современной русской речи

© **Омельченко Лилия Николаевна**

кандидат филологических наук, доцент Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: omelchenko.2@mail.ru

В статье рассматриваются тенденции употребления в речевой практике класса слов на –о, имеющих семантику состояния. Имена состояния относятся к числу эмоциональных средств русского языка, позволяющих выразить субъективное восприятие действительности. Это их свойство потенциально предопределяет не только их активное использование в речи (В.В. Виноградов), прежде всего в нестрогих сферах языка (СМИ, электронная коммуникация, разговорная речь), но и расширение состава за счет новообразований. Автор приходит к выводу, что в современной русской речи появляются имена состояния, которые соотносятся со словами, не имеющими в исходном значении семантического компонента «состояние». К анализу привлекались контексты, извлеченные из СМИ, из электронной коммуникации, из разговорной речи, материалы Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: семантика состояния, имена состояния, русская разговорная речь, Национальный корпус русского языка.

Names of state: the peculiarities of use in modern Russian speech

Liliya N. Omelchenko

PhD, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University

The article is devoted to the tendencies of use of the names of state in the contemporary Russian speech. The names of state are the emotional resources of Russian language, which allow to express a subjective perception of reality. The author concludes that in contemporary Russian speech are the names of states, which are related with words that do not have the semantic component of "state" in the original meaning. The article analyzes the contexts extracted from the media, from the electronic communication, from the conversational speech, from the materials Russian National Corpus.

Keywords: semantics of the state; names of the state; Russian conversational speech; Russian National Corpus.

Статья посвящена актуальной проблеме семантики состояния как особого семантического феномена. В русской лингвистике изучение состояния имеет свою традицию (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Н.С. Пospelов, Е.М. Галкина-Федорук). В последние десятилетия активизировался интерес к проблеме состояния, которая изучается многоаспектно, выделяют функционально-семантическое поле «состояние». Ядром этого поля на морфологическом уровне является класс слов, который Л.В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке», опубликованной в 1928 г., назвал «категория состояния» (например: «*Нам было очень весело*»). В современной литературе продолжается дискуссия о месте слов с семантикой состояния в системе частей речи русского языка, о наименовании этого класса слов (категория состояния, предикативные наречия, безлично-предикативные слова, предикатив, имена состояния).

Актуальной задачей остается определение тенденций употребления в речевой практике класса слов на –о, имеющих семантику состояния. Эта проблема приобретает особую актуальность в свете возрастающего интереса стран АТР к изучению русского языка. Так, выражение семантики состояния в китайском языке имеет свою специфику в сопоставлении с русским языком.

Имена состояния относятся к числу эмоциональных средств русского языка, позволяющих выразить субъективное восприятие действительности. Известно, что В.В. Виноградов определял категорию состояния «как новую для русского языка, но очень активно развивающуюся часть речи» [1, с. 339]. Это свойство потенциально предопределяет расширение состава имен состояния за счет новообразований: «- *И было гибельно*. – *И было тундрово*. – *И было северно*». (И. Северянин).

Процесс развития русского класса слов с семантикой состояния продолжается и в наши дни, о чем свидетельствуют контексты, извлеченные нами из нестрогих сфер речи: СМИ, электронной коммуникации (форумы, блоги, представляющие собой гибрид устной и письменной речи), текстов разговорной речи, а также из аудиозаписей для хрестоматии «Русская разговорная речь Забайкалья». Кроме того, к анализу привлекались материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Сове-

менный лингвист, помимо собственной картотеки примеров, имеет замечательную возможность обратиться к электронному корпусу текстов, который «становится важным инструментом лингвистического исследования, источником данных об исследуемом языке – наряду с такими традиционными источниками, как языковая интроспекция исследователя, грамматики и словари» [3, с. 318].

В русском языке, как правило, в состав имен состояния на -о переходят краткие прилагательные, в лексическом значении которых имеется сема состояния (*весело, грустно, холодно* и т. п.). Современные тексты свидетельствуют о том, что в русской речи появляются имена состояния, которые соотносятся со словами, не имеющими в исходном значении семантического компонента «состояние». Попробуем наметить те принципы, на основе которых рождаются эти новые слова, а значит, новые смыслы.

1. Расширение класса слов за счет трансформации, преобразования лексем с качественным значением в стальные, то есть семантика качества преобразуется в семантику состояния в результате творческого осмысления говорящим субъектом. В стихотворении, посвященном 60-летию режиссера Ю. Любимова, поэт А. Вознесенский пишет в 1977 г.: «*Но мне иное время помнится, Когда, крылатой серафимов, Ко мне в еловскую комнатку Явился кожаный Любимов. Та куртка черная была С каким-то огненным подбоем, Как у кузнечика крыла. Нам было **молодо** обоим*».

2. Семантическое осложнение встречается у слов с семантикой цвета: «*Чай в ее кружке остыл, стал коричневым и как будто мутным. На душе у нее тоже было **коричнево** и мутно*». (Т. Устинова. Подруга особого назначения. 2003 г.). Сема цвета сохраняется в данном употреблении, осложняясь семой состояния. В основном подкорпусе НКРЯ представлено 14 контекстов со словом *коричнево*, в 13 случаях оно является наречием, 1 пример с кратким прилагательным ср.р.: *Лицо коричнево*. Примеры с именем состояния *коричнево* не представлены, что указывает на его окказиональный характер.

3. Расширение класса имен состояния происходит, по-видимому, и за счет нелитературных элементов, прежде всего жаргонных. Так, в современной городской речи приходится нередко слышать контексты, в которых слово *фиолетово* употребляется не для обозначения цвета, а в совершенно ином значении, не отмеченном в традиционных толковых словарях русского языка. В НКРЯ находим такой контекст: «*От того, что будет про меня говорить типичный москвич, мне абсолютно **фиолетово***». (Е. Семенова. Олигарх без галстука // Аргументы и факты. 2003.01.29). Словари русского жаргона дают схожие толкования слова *фиолетово*: «абсолютно безразлично, все равно, наплевать» [2]. Поиск в основном подкорпусе НКРЯ выдает 18 документов, 20 вхождений этого слова, из которых 7 словоупотреблений квалифицируются нами как имена состояния, причем в жаргонном употреблении. Отметим, что в текстах, извлеченных из электронной коммуникации и газет, *фиолетово* используется только в жаргонном значении, в то время как в художественных текстах литературное употребление этого слова значительно преобладает над жаргонным.

Отмеченные тенденции употребления в современной русской речи имен состояния на -о заложены возможностями самой системы языка, это характерологическая особенность русского языка.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972.
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб., 2000.
3. Перцов Н.В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Труды междунар. конф. «Корпусная лингвистика – 2006». – СПб., 2006.

References

1. Vinogradov, V.V. Russkiy yazihk: Grammaticheskoe uchenie o slove. – M., 1972.
2. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Boljshoj slovarj russkogo zhargona. – SPb., 2000.
3. Percov N.V. O roli korpusov v lingvisticheskikh issledovaniyah // Trudih mezhdunar. konf. «Korpusnaya lingvistika – 2006». – SPb., 2006.